

ЛЕКСИКА

УДК 811.512.153

DOI 10.25205/2312-6337-2018-2-74-81

И. М. Чебоचाкова

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории

Колоративы в хакасском языке: особенности их словообразовательного потенциала

В работе рассматриваются словообразовательные возможности названий основных цветов хакасского языка, выявленные путем анализа производных единиц, образованных от их основ, с учетом национально-культурной специфики. Рассматриваются производные, мотивированные основами *ax* ‘белый’, *xapa* ‘черный’, *xyзыл* ‘красный’, *кoк* ‘зеленый’, ‘синий’, *кyрең* ‘коричневый’, *сарыг* ‘желтый’. Актуальность и новизна исследований в этой области связаны с нарастанием интереса исследователей к проблеме словообразовательного потенциала в лингвистике и неизученностью вопроса в хакасоведении. Выявлено, что производящая основа колоратива мотивирует создание производных единиц следующего характера: 1) в сфере имен – со значениями неполноты цветового признака, интенсивности, смешанных оттенков, уменьшительности, 2) у производных глаголов – проявления признака. Глаголы служат базой для производства существительных, обозначающих состояние или свойство предмета, явления. Неполнота цветового признака выражается путем присоединения к основам прилагательных специальных аффиксов (=амдых с вариантами) или частицы *арax*: *кoг=емзiк* ‘синеватый’, ‘зеленоватый’, *кoк арax* с тем же значением. Интенсивность цветового признака, его насыщенность выражается при помощи частичной или полной редупликации корня, а также присоединением уменьшительных аффиксов =*ax*, =*ac*: *хып-хызыл*, *хызыл-хызыл* ‘очень красный’. Наименования смешанных оттенков образуются сложением двух прилагательных, которые либо оба определяют цвет, либо одно из них называет сравниваемый по цвету объект: *ax сарыг* ‘соловый’ (белый+желтый). Уменьшительные колоративы при присоединении уменьшительных аффиксов выражают не уменьшительность, а чаще положительное отношение говорящего к объекту речи: *xapa=чax* ‘черненький’. Отдельного рассмотрения заслуживают сложные существительные, образованные по схеме «основа колоратива+основа существительного». Производные единицы этого типа в большинстве своем представляют собой термины, называющие объекты номинации по их схожести с другими объектами или по выделяющимся цветом их частям. Большим деривационным потенциалом обладают основы колоративов, называющих основные цвета (черный, белый, красный): компонент *ax* ‘белый’ зафиксирован в 35 сложных существительных, компонент *xapa* ‘черный’ – в 37, компонент *xyзыл* ‘красный’ – в 27. Учет семантической стороны производных слов позволяет выявить особенности реализации в них традиционного мировоззрения и миропонимания хакасского народа.

Ключевые слова: словообразование, словообразовательный потенциал, хакасский язык, прилагательное, колоратив, признак, производное слово, словообразовательный аффикс, сложное слово.

Чебоचाкова Ирина Максимовна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории.

Контактная информация: ул. Щетинкина, д. 23, г. Абакан, 630017, Республика Хакасия, Российская Федерация.

E-mail: irina.chebochakova@mail.ru, тел: +7-(3902)-22-31-71.

В настоящей статье рассматриваются словообразовательные возможности названий основных цветов хакасского языка, выявленные на основе анализа производных единиц, образованных от их основ, с учетом национально-культурной специфики. Данная тема в хакасоведении ранее комплексно не изучалась. Краткая характеристика системы цветообозначений сделана О. В. Субраковой [2005]. Отдельные вопросы, посвященные особенностям строения и семантической сочетаемости прилагательных с существительными, рассмотрены Т. Н. Тугужековой [2007; 2009; 2015]. Автор настоящей статьи опубликовала статью, посвященную словообразовательным возможностям прилагательного *ax* 'белый' [Чебоचाкова, 2017]. Есть отдельные исследования, посвященные обозначениям цветов в тюркских языках Сибири. На материале алтайского языка прилагательные-колоративы исследовались с точки зрения их роли в образовании сложных топонимов О. Т. Молчановой [1985], лексико-семантическая группа прилагательных цвета основательно исследована А. Н. Майзиной [2006; 2008]. Названия цветов в якутском языке в семантическом аспекте описала Л. Л. Габышева [2000], в структурном аспекте рассмотрела М. В. Борисова [2016].

Материалом для проведения словообразовательного анализа послужили словообразовательные гнезда с вершинами-колоративами *ax* 'белый', *xara* 'черный', *хызыл* 'красный', *көк* 'зеленый', 'синий', *күрең* 'коричневый', *сарыг* 'желтый', составленные на базе «Хакасско-русского словаря» [Анжиганова и др., 2006]. При этом мы опирались на разработанные известным дериватологом А. Н. Тихоновым положения о словообразовательном гнезде: в него производные единицы объединяются по общности корня, «каждое производное слово гнезда относится к определенному словообразовательному типу», оно выступает как более высокая, чем словообразовательный тип, единица системы словообразования [Тихонов, 2002, с. 92–93]. Большая часть хакасских прилагательных цвета восходит к общетюркским основам *a:q, qara, qyzyl, kök, saryg* [Наделяев и др., 1969]. Некоторым находят параллели в монгольских языках: *xap/xara* (хак. *xara*), *x ren* (хак. *керең*), *ногоон* (хак. *ноган*). Данный факт объясняется как наличием общего протоязыка у предков тюрков и монголов, так и возможностью заимствования [Благова и др., 2001, с. 592]. Значения слов, входящих в эту группу, как показал этимологический анализ, формировались на базе слов с «размытой, недифференцированной и в лексическом, и в грамматическом отношении семантики», и реконструкция «позволяет увидеть творческий акт древнего человека», который соотносил «нерасчлененно-образное представление о ситуации через метафору и метонимию ... с ее конкретными составляющими и признаками, вычленивая и формируя субстантивные и адъективные слова» [Благова и др., 2001, с. 592]. К примеру, «основа **ay* передавала цвет, или совокупность оттенков неопределенных, размытых, лишь приближающихся к белому – белесый, бледный, сивый... Скорее всего, источником этих адъективных значений, как и в случае с *qara* (см. выше), было имя с семантикой наподобие второобразного аз. *ayarty* 'едва заметна белизна, светлое пятно'» [Благова и др., 2001, с. 599]. Слово *хызыл* 'красный', предположительно, генетически связано со словами *кыз* 'краснота', *кыз-* 'накаливаться', на что обратили внимание А. Вамбери, В. В. Радлов, В. Банг [Левитская и др., 2000, с. 197]. А. Н. Кононов считает, что оно является диминутивным прилагательным, восходящим к глаголу **кыз* (**кы*+*-з*) 'красный'+*-зыл* ~ *-кыл* [Кононов, 1978, с. 177]. Таким образом, на то, что многие колоративы могут обозначать не только определенный цвет, но и смежные характеристики предмета или явления, оказали влияние как происхождение слов, так и развитие их семем в диахронии.

Дериватологи относительно недавно начинают исследовать проблему словообразовательных возможностей слов (словообразовательного, деривационного потенциала). Термин «потенциал» не получил единообразного содержания: «Так, исследователи выделяют потенциалы лексический, семантический, словообразовательный и др., не имеющие в литературе однозначной интерпретации» [Свечкарева, 2006, с. 15]. Несмотря на отсутствие единой трактовки термина, было обосновано широкое и узкое понимание словообразовательного (деривационного) потенциала. Т. Х. Каде отмечает, что «словообразовательный потенциал (словообразовательная система в широком смысле) – целостность, имеющая свою структуру, содержащая в себе потенции, заряженные валентностью, которая реализуется в сочетаемости. Словообразовательный потенциал (в узком смысле) – это словообразовательный потенциал отдельного элемента словообразовательной системы» [Каде, 1993, с. 12]. Я. В. Свечкарева считает, что «широкое понимание связано со словообразовательной системой языка, обладающей совокупностью словообразовательных ресурсов, благодаря которым язык развивается. ... Он (словообразовательный потенциал) складывается из многообразия мотивирующих единиц, способов и средств деривации, взаимодействующих друг с другом. ... Словообразовательный потенциал в узком смысле – это деривационные возможности отдельного элемента словообразовательной системы» [Свечкарева, 2006, с. 15]. На словообразовательный потенциал слова влияют «стилистическая окраска, широта сочетаемости, частеречная характеристика слова, его частота употребления,

культурная разработанность слова и связь слова с целенаправленной деятельностью человека, с важными явлениями для жизни и безопасности человека» [Свечкарева, 2006, с. 15].

Мы рассматриваем производные слова, образованные от основ колоративов, в узком смысле данного термина. Исходя из представленных выше положений, а также опираясь на разработанные И. А. Мельчуком выводы о регулярности и предсказуемости синхронного словообразования («словообразования 1»), под которым понимается «образование сложных и производных лексем современного языка, которых нет и не может быть в словаре, их количество огромно, а получают они по строгим общим правилам, касающимся и смысла, и формы, и сочетаемости результирующих лексем» [1995, с. 477]), производящая основа-колоратив мотивирует создание производных единиц следующего характера: 1) в сфере имен – со значениями неполноты цветового признака, интенсивности, смешанных оттенков, уменьшительности, 2) у производных глаголов – проявления признака. Производные глаголы, в свою очередь, служат базой для производства при помощи аффикса *=ыс* существительных, обозначающих состояние или свойство предмета, явления.

Неполнота цветового признака выражается путем присоединения к основам прилагательных специальных аффиксов (*=амдых* с вариантами) или частицы *арах*. Примеры: *кӧг=емзӧк* ‘синеватый’, ‘зеленоватый’, *хара=мдых* ‘черноватый’, *сары=амдых¹* ‘желтоватый’, *ах арах* ‘беловатый’, *хара арах* ‘черноватый’. Интенсивность цветового признака, его насыщенность выражается при помощи частичной или полной редупликации корня, возможно также выражение этого значения путем присоединения уменьшительных аффиксов *=ах*, *=ас*: *хып-хызыл*, *хызыл-хызыл* ‘очень красный’, *сарыг-сарыг*, *сарыг-сарыг* ‘очень желтый’, *кӧппегес*, *кӧк-кӧк* ‘очень синий’, ‘очень зеленый’.

Также возможно выражение смешанных оттенков путем сложения двух прилагательных, которые либо оба определяют цвет, либо одно из них называет сравниваемый по цвету объект. Возможности такого способа для передачи цветов и оттенков получили максимальное выражение в животноводческой терминологии: *ах сарыг* ‘соловый’ (белый + желтый), *хара пора* ‘тёмно-серый, сероватый’ (тёмный + серый), *хара торыг* ‘тёмно-гнедой’ (тёмный + гнедой), *чылтыг хара* ‘вороной’ (блестящий + черный).

Уменьшительные колоративы при присоединении уменьшительных аффиксов выражают не уменьшительность, а чаще положительное отношение говорящего к объекту речи: *хара=чах* ‘черненький’ (милый + черный).

Глагольные основы со значением проявления признака образованы путем словообразовательной аффиксации от основ прилагательных *ах* ‘белый’, *хара* ‘черный’, *кӧк* ‘зеленый’, ‘синий’, *кӱрең* ‘коричневый’. Это глаголы – *аг=ар*- 1) ‘белеть, светлеть; бледнеть’; 2) ‘выцветать’; 3) ‘седеть’; 4) ‘светать, рассветать, загораться, заниматься (о заре)’, *хара=л*- 1) ‘чернеть, темнеть’; 2) ‘чернеть, чернеться, виднеться тёмной массой; быть во множестве, виднеться тёмной массой (о людях, лесе и т. п.)’; 3) ‘мутнеть; тускнеть’; 4) ‘почернеть, загрязниться’, *кӧг=ер*- ‘синеть, зеленеть’; 2) ‘посадить синяк’; 2) ‘зеленеть *чем-л.*, прорасти, давать ростки’, *кӱрең=зӱре*- ‘становиться тёмным от загара, обветриваться’. Основы *хызыл* ‘красный’ и *сарыг* ‘желтый’ не послужили базой для создания глагола, так как существуют глаголы *хызар*- со значениями ‘краснеть’, ‘подрумяниться’ и *саргал*- 1) ‘желтеть (выделяться жёлтым цветом)’; 2) ‘пожелтеть, становиться жёлтым’; 3) перен. ‘стареть, увядать (о человеке)’. Глаголы образованы при помощи показателей *=ар*, *=ал*, *=гал*, *=аңна* и *=сыра*. Несмотря на высокую продуктивность глаголообразующего аффикса *=ла* в хакасском языке, он не был задействован в словообразовании глаголов от основ прилагательных-колоративов. Относительно показателей *=ар*, *=ал*, *=гал* в литературе отмечается следующее: «Вариации же аффикса: *-(γ)ar-~(γ)al-~-(γ)aj-*, – впрочем, как и каждый из этих аффиксов в отдельности, указывают, чаще всего, на имитативно-образную природу корня. Имитативы имели и именное развитие... и глагольное» [Благова и др., 2006, с. 602]. Таким образом, использование аффиксов *=ар*, *=ал*, *=гал* с основами колоративов в словопроизводственном процессе говорит, с одной стороны, о проявлении избирательности в сочетаемости основы и аффикса, с другой стороны, о первоначальной образно-имитативной природе основ колоративов, которые получали дальнейшее деривационное развитие в сочетании с указанными аффиксами. Что касается показателей *=аңна* и *=сыра*, то первый из них не получил описания в грамматике хакасского языка, второй описан как: 1) имеющий значение «выражать какие-либо чувства» [Грамматика хакасского языка, 1975, с. 170], 2) образующий «глаголы со значением состояния от именной основы» [Анжиганова и др., 2006, с. 1072]. Аффикс *=аңна* на основании значений производных следует отнести к итеративным показателям. Приведем примеры: *ахсаңна*- ‘прихрамывать’

¹ В слове *саргамдых* ‘желтоватый’ орфографически закреплена элизия узкого гласного *ы* в корне (*сарыг*), которая произошла в результате присоединения вокальноначального аффикса *=амдых*.

(*ахса*- ‘хромать’), *аг*=*аңна*- ‘поблескивать’ (*ах* ‘белый’). Выделяется ряд глаголов с образным значением, явно производных, но производящая основа которых синхронно самостоятельно не употребляется. Это такие глаголы, как *сарбаңна*- 1) ‘бить руками, драться, размахивая руками, пускать в ход руки (чаще о детях)’, 2) ‘вздрогнуть, встрепенуться во сне (о грудном ребенке во сне)’, *тырбаңна*- 1) ‘вздрагивать (неожиданно, резко)’, 2) ‘трепыхаться, дергаться, шевелиться’, *пулаңна*- 1) ‘колебаться, качаться из стороны в сторону’; 2) ‘размахивать чем-л.’ и т.п.

Разряды производных от основ колоративов единиц с точки зрения их частеречной принадлежности и формируемых в словообразовательном процессе значений в обобщенном виде представлены в таблице 1.

Таблица 1

Типы производных единиц, образованных от основ колоративов
The types of derived units formed from colors bases

Производные единицы Основы прилагательных	Глаголы со значением проявления признака	Прилагательные со значением неполноты признака	Прилагательные со значением интенсивности	Сложные прилагательные, называющие смешанные оттенки	Прилагательные со значением уменьшительности (узуально)	Сложные существительные разных значений
<i>Ах</i> ‘белый’	+	+	+	+	(+)	+
<i>Хара</i> ‘черный’	+	+	+	+	(+)	+
<i>Хызыл</i> ‘красный’	-	+	+	+	(+)	+
<i>Көк</i> ‘зеленый’, ‘синий’	+	+	+	+	(+)	+
<i>Күрең</i> ‘коричневый’	+	+	+	+	(+)	+
<i>Сарыг</i> ‘желтый’	-	+	+	+	(+)	+

Отдельного рассмотрения заслуживают сложные существительные, образованные по схеме «основа колоратива + основа существительного». Производные единицы этого типа в большинстве своем представляют собой термины, называющие объекты номинации по их схожести с другими объектами или по выделяющимся цветом их частям. Приведем примеры: *ах палых* сагайское ‘елец’ (белый + рыба), *ах парчых* ‘трещотка’ (белый + скворец), *көк пас* ‘синица’ (синяя + голова), *көк чистек* ‘жимолость’ (синяя + ягода), *хара өртек* ‘турпан’ (черная + утка), *хара палых* ‘линь’ (черная + рыба), *хара хас* ‘баклан’ (черный + гусь), *хызыл мойын* ‘соловей’ (красная + шея), *Хызыл нымырха* ‘Пасха’ (красное + яйцо), *күрең аба* ‘бурый медведь’ (коричневый + медведь), *сарыг сіген* ‘ковыль’ (желтый + сухой стебель травы).

Выявлено, что большей активностью в словопроизводстве обладают основы колоративов, называющих основные цвета (черный, белый, красный). Статистика по сложным существительным приведена в таблице 2.

Названия цветов в хакасском языке развили богатую систему производных значений. Выделяется большое количество связанных сочетаний и фразеологизмов, компонентами которых выступают цветообозначения. Они отражают особенности традиционного мировоззрения и миропонимания хакасского народа. Например, прилагательное *ах* ‘белый’ в хакасском языке имеет значение ‘чистый’, которое отражено в сочетании *ах сагынарга* ‘иметь чистые помыслы, намерения’ (буквально: думать чисто), *ах сагыстыг* ‘честный’ (буквально: чистую мысль имеющий). Ему противопоставляется прилагательное *хара* ‘черный’, ср.: *хара сагыс* ‘злой умысел’, *хара сагыстыг* ‘коварный, злой’, *хара сагынарга* ‘злоумышлять’. Данное противопоставление – цвета-качества – можно назвать универсальным с точки зрения человеческого мышления.

Тематические разряды сложных существительных с первым компонентом-колоративом
Thematic categories of complex nouns with the first component-colorative

Прилагательные	Тематические разряды сложных существительных с первым компонентом-колоративом и их количество										
	Названия животных существ	Названия растений	Названия животных природы	Названия продуктов питания, напитков	Названия животных духовой культуры	Названия артефактов	Названия мест	Названия праздников	Названия периодов	Прочее	Итого
<i>ах</i> 'белый'	13	7	6	5	3	1	–	–	–	–	35
<i>хара</i> 'черный'	20	8	4	2	–	–	1	1	1	–	37
<i>хызыл</i> 'красный'	11	5	–	1	–	1	2	1	2	4	27
<i>кѳк</i> 'синий', 'зеленый'	8	1	1	1	–	–	–	–	1	2	14
<i>сарыг</i> 'желтый'	11	4	–	2	–	–	–	–	1	2	20
<i>кѳрең</i> 'коричневый'	2	1	–	–	–	–	–	–	–	–	3

Большей активностью в словосложении, сильным деривационным потенциалом обладают основы колоративов, называющих основные цвета (черный, белый, красный): компонент *ах* 'белый' зафиксирован в 35 сложных существительных, компонент *хара* 'черный' – в 37, компонент *хызыл* 'красный' – в 27.

Анализ единиц, произведенных от основ колоративов, позволил выделить утраченные в процессе развития семы производящего слова. Приведем в качестве примера сложное слово *ах хан* 'русский хан', наличие в хакасском языке которого объясняется тем, что «слово *ақ* использовалось в тюркских языках для обозначения запада, западной страны света. Средиземное море у турок обозначается *Ak deñiz* – Западное море; ср. одно из тюркских названий Каспийского моря – *Aқ деңиз* 'Белое ~ Западное море'; по видимому, по этой же причине русские цари (первоначально у монголов и тюрков) назывались «белыми царями», т.е. «западными царями». Возможно, что и название Белая Русь – западные земли Руси, «не зависевшие в XIII-XIV вв. ни от татаро-монголов, ни от литовских феодалов», связано с тюркским *ақ* 'белый – запад(ный)» [Кононов, 1975, с. 171]. Таким образом, и для первого компонента деривата *ах хан* диахронно находится мотивирующее значение – 'западный' [Чебокакова, 2017, с. 54]. В современном хакасском языке у прилагательного *ах* нет значения 'западный'. Слово *ах* 'западный' может служить рефлексом отражения в словарном составе языка горизонтального членения мира (по сторонам света) [Львова и др., 1988, с. 24].

Названия цветов используются как средство указания на место и роль объекта номинации в традиционной картине мира хакасского народа. Например, хакасы, как и другие тюркские народы Сибири, считали, что пространство организовано в виде трехчастной структуры мировой вертикали (верх-середина-низ), люди размещались посредине в солнечном мире (*кѳнниг чир*). Принадлежность объектов к определенной части пространства передавалась также при помощи колоративов. Противопоставлением цветов, характеристик «белый» («светлый») и «черный» («темный») разграничивались обитатели миров: «Неборожденные каганы» и принцы ездили на конях светлой масти, которая обязательно указывается в памятниках тюркской рунической письменности. ... Эрлик, владыка подземного мира, в южно-сибирской традиции нередко изображается ездящим на черном (синем) быке» [Львова и др., 1988, с. 23]. Обычными эпитетами небожителей являются прилагательный *сияющий*, *лучистый*, *белый*, *светлый* (ср. сложное прилагательное *ах арыг* 'святой', возникшее путем сложения основ со значениями 'белый' и 'чистый'). Основными цветовыми характеристиками нижнего мира являются прилагательные *хара* 'черный', *сарыг* 'желтый', *ала* 'пестрый', *хуу* 'бесцветный' [Львова и др., 1988, с. 96]. В героическом эпосе сложные имена положительных героев часто содержат в себе компонент *ах* (*Ах хан*, *Ах Олең Арыг*), имена отрицательных персонажей – компонент *хара* (*Хара Мос*, *Хара Хан*, *Хара Хусхун*) [Субракова, 2007, с. 62]. Приведем другие примеры, связанные с отражением традиционных представлений народа: *харан* 'дух, темная сила', *хара ѳзѳт* 'злая душа умершего', 'нечисть' (ср. слово с противоположным смыслом *ах ѳзѳт* 'добрая душа умершего', очевидно противопоставление компонентов *хара* с переносным значением 'злой' и *ах* с переносным значением 'добрый').

Таким образом, словообразовательный анализ производных единиц, мотивированных основами колоративов в хакасском языке позволяет сделать следующие выводы:

1. Словообразовательный потенциал основных колоративов связан с возможностью формирования производных имен со значениями неполноты цветового признака, интенсивности, смешанных оттенков, уменьшительности, глаголов со значением проявления признака.

2. Использование определенного типа аффиксов в словопроизводстве говорит о проявлении избирательности в сочетаемости основы и аффикса, а также об исконной образно-имитативной природе основ колоративов.

3. Большее количество производных слов мотивировано названиями основных цветов, меньшее – заимствованным из монгольских языков прилагательным *күрең* ‘коричневый’.

4. Учет семантической стороны производных слов позволяет выявить особенности реализации в них традиционного мировоззрения и миропонимания хакасского народа. Таким образом, названия цветов несут в себе потенциал выражения национально-культурной специфики.

Список литературы

Анжиганова О. П., Баскаков Н. А., Боргояков М. И., Инкижекова-Грекул А. И., Патачакова Д. Ф., Субракова О. В., Белоглазов П. Е., Каскаракова З. Е., Кызласов А. С., Сунчугашев Р. Д., Чертыкова М. Д. Хакасско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.

Благова Г. Ф., Добродомов И. Г., Дыбо А. В., Кормушин И. В., Левитская Л. С., Мудрак О. А., Мусаев К. М., Тенишев Э. Р. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М.: Наука, 2001. 822 с.

Борисова М. В. Структурная классификация имен цвета в якутском языке // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. Новосибирск: СибАК, 2016. С. 61–67.

Габышева Л. Л. Якутские цветочные прилагательные: семантика и ассоциации // Языковое сознание: содержание и функционирование. М.: Институт языкознания РАН, 2000. С. 54.

Дыбо А. В. Этимологический словарь тюркских языков. Т. 9 (дополнительный). Этимологический словарь базисной лексики тюркских языков. Астана: Proper Print, 2013. 616 с.

Каде Т. Х. Словообразовательный потенциал суффиксальных типов русских существительных. Адыгея: Адыгейское республиканское кн. изд-во, 1993. 166 с.

Кононов А. Н. Семантика цветообозначений в тюркских языках // Тюркологический сборник – 1975. М.: Наука, 1978. С. 159–179.

Левитская Л. С., Дыбо А. В., Рассадин В. И. Этимологический словарь тюркских языков. Обще-тюркские и межтюркские лексические основы на буквы «К» (~ «Г») и «Қ» (~ «Җ» ~ «К»). Вып. I. М.: Языки русской культуры, 1997. 368 с.

Левитская Л. С., Дыбо А. В., Рассадин В. И. Этимологический словарь тюркских языков: Обще-тюркские и межтюркские основы на букву ‘К’. М.: изд-во Индрик, 2000. 261 с.

Львова Э. Л., Октябрьская И. В., Сагалаев А. М., Усманова М. С. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир. Новосибирск: Наука, 1988. 225 с.

Майзина А. Н. Семантическое поле цветообозначений алтайского языка в сопоставлении с монгольским языком: Автореф. ... канд. филол. н. Новосибирск, 2006. 25 с.

Майзина А. Н. Семантическое поле цветообозначений в алтайском языке (в сопоставлении с монгольским языком). Горно-Алтайск: науч.-иссл. ин-т алтаистики им. С. С. Суразакова, 2008. 263 с.

Мельчук И. А. Русский язык в модели «Смысл-текст». М.– Вена: Школа «Языки русской культуры», Венский славистический альманах, 1995. 682 с.

Молчанова О. Т. Прилагательные семантических полей «черный цвет» и «белый цвет» в ономастиконе алтайцев // Советская тюркология. 1985. № 3. С. 30–42.

Наделяев В. М., Насилов Д. М., Тенишев Э. Р., Щербак А. М. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 676 с.

Свечкарева Я. В. О деривационном потенциале слова как языковой категории // Вестн. Томского гос. ун-та. Бюллетень оперативной научной информации. 2006. № 111. С. 15–17.

Субракова О. В. Система цветообозначений в хакасском языке // Ежегодн. Ин-та Саяно-алтайской тюркологии. Вып. 9. 2005. С. 36–38.

Субракова О. В. Язык хакасского героического эпоса. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2007. 164 с.

Тихонов А. Н. Современный русский язык. (Морфемика. Словообразование. Морфология). М.: Цитадель-Трейд, 2002. 464 с.

Тугужекова Т. Н. Сочетаемость прилагательного *синий* с существительными, называющими челове-

ка, в русском языке // Вестн. Хакасского гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова. 2007. Сер. 5. Вып. 8. С. 12–15.

Тугужекова Т. Н. Прилагательное *желтый* и его сочетаемость с существительными, называющими человека в русской языковой картине мира // Язык, культура, коммуникация: аспекты взаимодействия: научно-методический бюллетень. Вып. 5. Абакан: изд-во Хакасского гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2009. С. 135–147.

Тугужекова Т. Н. Морфологические особенности прилагательного *кызыл* в хакасском языке // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2015. № 2. С. 37–40.

Чебочакова И. М. Особенности словообразовательного потенциала колоративов в хакасском языке (на примере прилагательного *ах* ‘белый’) // Языки и фольклор коренных народов Сибири. Новосибирск, 2017. № 3. Вып. 34. С. 51–56.

I. M. Chebochakova

Khakass Research Institute of Language, Literature and History, Abakan, Russian Federation;
irina.chebochakova@mail.ru

Colorative in Khakas language: features of their word-formation potential

The paper considers the word-formation possibilities of the names of the main colors of the Khakas language, identified by the analysis of derived units formed from their foundations, taking into account national and cultural specifics. Derivatives, motivated by basics of *akh* ‘white’, *khara* ‘black’, *khyzyl* ‘red’, *kök* ‘green’, ‘blue’, *kjyrenng* ‘brown’, *saryg* ‘yellow’ are analyzed.

The relevance and novelty of research in this area are associated with the increasing interest of researchers to the problem of word-formation potential in linguistics and studies on the issue in Khakass linguistic.

Revealed that produces base of color name motivates the creation of derived units are the following: 1) the field names with the values of the color incompleteness of color, intensity, mixed colors, diminutiveness, 2) derivative verbs – manifestation of the trait. Verbs serve as the basis for the production of nouns denoting the state or property of the object, the phenomenon. Incompleteness of a color characteristic is expressed by attaching to adjectives the basics of the special affixes (= *amdykh* with variants) or particle *arakh*: *kög=emdik* ‘bluish’ or ‘greenish’, *kök arakh* with the same value. The intensity color characteristic, its richness is expressed through partial or full reduplication of the root, and attaching the diminutive affixes = *akh*, = *as*: *khyp-khyzyl*, *khyzyl-khyzyl* ‘very red’. The names of mixed shades are formed by adding two adjectives, which either both determine the color, or one of them calls the object compared in color: *akh saryg* ‘Nightingale’ (white+yellow). Diminutive color names upon accession diminutive affixes are not express diminutiveness, positive attitude of the speaker towards the object of speech: *khara=akh* ‘black’.

They deserve special consideration compound nouns formed according to the scheme "based colorative+base noun". Derived units of this type in the most part are terms that name the objects of the category according to their similarity with other objects or eye-catching color of their parts.

Great derivational potential bases of coloration calling main colors (black, white, red): component *akh* ‘white’ recorded in 35 compound nouns, the component *khara* ‘black’ is in 37, the component *khyzyl* ‘red’ is in 27.

Taking into account the semantic side of derivative words allows to reveal the features of realization of traditional worldview and worldview of the Khakass people.

Keywords: word-formation, word-formative potential, Khakas language, the adjective, colorative, a sign, a derived word, derivational affix, a compound word.

References

Anzhiganova O.P., Baskakov N.A., Borgoyakov M.I., Inkizhekova-Grekul A.I., Patachakova D.F., Subrakova O.V., Beloglazov P.E., Kaskarakova Z.E., Kyzlasov A.S., Sunchugashev R.D., Chertykova M.D. *Khakassko-russkij slovar* [Khakass-Russian dictionary]. Novosibirsk, Science, 2006, 1114 p.

Blagova G.F., Dobrodomov I.G., Dybo A.V., Kormushin I.V., Levitskaya L.S., Mudrak O.A., Musaev K.M., Tenishev E.R. *Sravnitelno-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Leksika* [Comparative-historical grammar of Turkic languages. Vocabulary]. Moscow, Science, 2001, 822 p.

Borisova M.V. *Strukturnaya klassifikaciya imen cveta v yakutskom yazyke* [Structural classification of color names in the Yakut language]. *V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kulturologii*. Novosibirsk, SibAK, 2016, pp. 61–67.

Gabysheva L.L. *Yakutskie cvetovye prilagatelnye semantika i associacii* [Yakut color adjectives: semantics and associations]. *Yazykovoe soznanie: sodержanie i funkcionirovanie* [Language consciousness: content and functioning]. Moscow, Institut of Institute of linguistics, RAS, 2000, p. 54.

Dybo A.V. *Etimologicheskij slovar tyurkskikh yazykov. T. 9. (dopolnitelnyj) Etimologicheskij slovar bazisnoj leksiki tyurkskikh yazykov* [Etymological dictionary of Turkic languages. Vol. 9 (additional). Etymological dictionary of the basic vocabulary of the Turkic languages]. Astana, Proper Print, 2013, 616 p.

- Kade T.Kh. *Slovoobrazovatelnyj potencial suffiksalnykh tipov russkikh sushchestvitelnykh* [Word-Formation potential of suffixal types of Russian nouns]. Adygeya, publishing house of respublik Adygeja, 1993, 166 p.
- Kononov A.N. Semantika cvetooboznachenij v tyurkskikh yazykakh [The semantics of the colour names in Turkic languages]. *Tyurkologicheskij sbornik – 1975* [Turkological anthology – 1975]. Moscow, Science, 1978, pp. 159–179.
- Levitskaya L.S., Dybo A.V., Rassadin V.I. *Etimologicheskij slovar tyurkskikh yazykov. Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie leksicheskie osnovy na bukvy «K» (~ «Г») u «Қ» (~ «Ғ») ~ «K»* [Etymological dictionary of the Turkic languages. Turkic lexical and miturski the basics on the letter «K» (~ «Г») и «Қ» (~ «Ғ») ~ «K»)]. Moscow, Languages of Russian culture, 1997, iss. I, 368 p.
- Levitskaya L.S., Dybo A.V., Rassadin V.I. *Etimologicheskij slovar tyurkskikh yazykov. Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na bukvu «K»* [Etymological dictionary of Turkic languages: General Turkic and inter-Turkic bases on the letter «K»]. Moscow, Indrik, 2000, 261 p.
- Lvova E.L., Oktyabrskaya I.V., Sagalaev A.M., Usmanova M.S. *Tradicionnoe mirovozzrenie tyurkov Yuzhnoj Sibiri. Prostranstvo i vremya. Veshchnyj mir* [Traditional world Outlook of Turks in South Siberia. Space and time. The real world]. Novosibirsk, Science, 1988, 225 p.
- Majzina A.N. *Semanticheskoe pole cvetooboznachenij altajskogo yazyka v sopostavlenii s mongolskim yazykom* [The semantic field of the colour names of the Altai language in comparison with the Mongolian language]. Abstract of Philol. Cand. Diss. Novosibirsk, 2006, 25 p.
- Majzina A.N. *Semanticheskoe pole cvetooboznachenij v altajskom yazyke (v sopostavlenii s mongolskim yazykov)* [The semantic field of color terms in the Altai language (in comparison with the Mongolian language)]. Gorno-Altajsk, research institute of altaistics named S. S. Surazakov, 2008, 263 p.
- Melchuk I.A. *Russkij yazyk v modeli Smysl-tekst* [Russian language in the "Sense-text" model]. Moscow-Vienna: school "Languages of Russian culture", Vienna slavistic almanac, 1995, 682 p.
- Molchanova O.T. Prilagatelnye semanticheskikh polej «chernyj cvet» i «belyj cvet» v onomastikone altajcev [Adjectives of semantic fields of "black color" and "white color" in the onomasticon of the Altaic people]. *Sovetskaya tyurkologiya* [Soviet Turkology]. 1985, no. 3, pp. 30–42.
- Nadelyaev V.M., Nasilov D.M., Tennishev E.R., Shcherbak A.M. *Drevnetyurkskij slovar* [Old Turkic dictionary]. Leningrad, Science, 1969, 676 p.
- Svechkareva Ya.V. O derivacionnom potenciale slova kak yazykovoj kategorii [On the derivational potential of a word as a language category]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Byulleten operativnoj nauchnoj informacii* [The Bulletin of Tomsk state University. The Bulletin of operational scientific information]. Tomsk, 2006, no. 111, pp. 15–17.
- Subrakova O.V. Sistema cvetooboznachenij v khakasskom yazyke [System of color names in Khakass language]. *Ye-zhegodnik In-ta Sayano-altajskoj tyurkologii*. [Yearbook of Inst. of Sayan-Altay turkology]. 2005, iss. 9, pp. 36–38.
- Subrakova O.V. *Yazyk khakasskogo geroicheskogo ehposa* [Language of the Khakas heroic epic]. Abakan, Khakass publishing house, 2007, 164 p.
- Tikhonov A.N. *Sovremennyj russkij yazyk (Morfemika. Slovoobrazovanie. Morfologiya)* [Modern Russian language. (Morphemic. Word-formation. Morphology)]. Moscow, Citadel-Trejd, 2002, 464 p.
- Tuguzhekova T.N. Sochetaemost prilagatel'nogo sinij s sushchestvitelnymi, nazyvayushchimi cheloveka v russkom yazyke [The combinability of the adjective *blue* with nouns that name a person in the Russian language]. *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova* [Bulletin of Khakass state University named N. F. Katanov]. 2007, ser. 5, iss. 8, pp. 12–15.
- Tuguzhekova T.N. Prilagatelnoe zheltij i ego sochetaemost s sushchestvitelnymi, nazyvayushchimi cheloveka v russkoj yazykovoj kartine mira [The adjective *yellow* and its compatibility with nouns that name a person in the Russian language picture of the world]. *Yazyk, kultura, kommunikaciya: aspekty vzaimodejstviya nauchno-metodicheskij byulleten*. [Language, culture, communication: aspects of interaction: methodological Bulletin]. Abakan, Khakass state University named N. F. Katanov publishing house, 2009, iss. 5, pp. 135–147.
- Tuguzhekova T.N. Morfologicheskie osobennosti prilagatel'nogo khyzyl v khakasskom yazyke [Morphological features of adjective Kyzyl in Khakas language]. *Nauchnoe obozrenie Sayano-Altaya* [Scientific review of Sayan-Altay]. 2015, no. 2, pp. 37–40.
- Chebochakova I.M. Osobennosti slovoobrazovatel'nogo potenciala kolorativov v khakasskom yazyke (na primere prilagatel'nogo akh 'belyj') [Features of word-formation potential of coloration in Khakas language (on the example of the adjective Ah 'white')]. *Yazyki i folklor korennykh narodov Sibiri* [Languages and folklore of the indigenous peoples of Siberia.]. Novosibirsk, 2017, no. 3, iss. 34, pp. 51–56.